

Юрген Вайхардт

Переводы с русского

Евгения Горчакова, Марикке Хайнц-Хок и Изольде Лок

Русская культура и, в особенности, литература пользуются немалой популярностью в Германии, однако в настоящее время переводы с русского составляют не более трех процентов всех книг, которые переводятся на немецкий язык.

Изольде ЛОК
"Dixi et animam levavi"
(«Сказал и тем облегчил душу»)
Граффити, исп.
Михаэл Клаус. 2005

Isolde LOOCK
"Dixi et animam levavi"
- "I have spoken and my soul relieved"
Graffiti by Michael
Klauss. 2005

Евгения Горчакова задумала поработать с самим словом «перевод» и с возможностью альтернативных способов трансформации классической российской культуры в рамках актуального искусства. Участвовать в проекте были приглашены также две художницы из Бремена (Германия) – Марикке Хайнц-Хок и Изольде Лок. Результат творческого сотрудничества был представлен в московской галерее М'АРС.

Работа Изольде Лок сконцентрирована на известном монологе Чехова «О вреде табака». В ее видеопроекте участвует немецкий профессор-сла-

бойдена вниманием ошибочность широко распространенного убеждения, согласно которому для избавления от личных проблем достаточно проговорить их на публике и обсудить. Ирония, с которой Чехов описал оратора, переносится на ироничное отношение к телевидению. А это явным образом соотносится с проблематикой перевода.

Работа Марикке Хайнц-Хок группируется вокруг фигуры Андрея Тарковского. Она озаглавлена «Общий план по-русски» ("Russian Totale"), что очевидным образом соотносится с терминологией киноискусства, в кото-

вист Вольфганг Штефан Кисель, – он читает Чехова, однако на экране видны лишь его усы, губы и зубы. В процессе чтения вслух зритель может наблюдать только эту часть лица профессора, тем самым видеоизображение приобретает собственное значение вне всякой зависимости от текста как такового, а с другой стороны, произносимый текст Чехова освобождается от всякого эксплицитно наблюдаемого действия.

Кроме того, Изольде Лок дополнила монолог Чехова известным латинским высказыванием "dixi et animam levavi" («сказал и тем облегчил душу»). Оно написано прямо на стене зала в технике граффити художником Михаэлом Клаусом. Таким образом, стараниями Изольде Лок возникло некоторое новое отношение между тремя сущностями: произведением русской классики, написанным в жанре граффити столь же классическим высказыванием и лишенным уверенности в себе человеком с его многочисленными проблемами. Даже более того, не

ром редко обходятся без общих планов. Художница соединяет фрагменты из фильмов Тарковского и написанные им строки, а вместе с ними – ряд других фотографий (например, русские женщины или оставляющие Лейпциг русские солдаты), которых не было в снятых Тарковским фильмах, однако в некотором смысле они могли бы там быть. Надо напомнить, что творчество Тарковского чрезвычайно популярно среди интеллектуальной и артистической элиты Германии.

Заметное место в подготовленной Марикке Хайнц-Хок презентации занимает трансформация фотоизображения в видеоизображение. Легчайшие движения глаз и головы помогают созданию у зрителя впечатления, что лицо – живое. В проекте «Общий план по-русски» таково лицо, напоминающее главного героя фильма Тарковского «Иваново детство», – оно как бы жило благодаря возможностям современного фото- и видеоискусства.

Марикке Хайнц-Хок более всего заинтересована в воссоздании воспо-

минаний о прошлом с помощью найденных небольших по размеру фотографий и последующей трансформации их в крупноформатное видеопроизведение. Легко в связи с этим догадаться, что любой, даже мельчайший и на первый взгляд ничтожный элемент способен оказаться важным для многозначного и многоцелевого «Общего плана по-русски».

Аббревиатура LPK означает "Literary Press Kit", или «литературный пресс-кит», то есть сугубо современный способ обобщенно и сжато излагать содержание повести или романа в пресс-релизах, учебниках или энциклопедиях. Эту-то аббревиатуру выбрала для характеристики своего подхода к «переводам с русского» Евгения Горчакова. Трехчастное изображение, представленное художницей, может быть воспринято, правда не без некоторой условности, как результат вполне научного исследования.

Во-первых, она подсчитала с помощью компьютера, сколь часто появляются в выбранных ею романах словесные обозначения каждого конкретного цвета, а затем структурировала цветовую гамму во всех своих живописных работах в соответствии с выявленной частотностью.

Во-вторых, были выбраны политически нагруженные слова, характеризующие общественную жизнь со времен Парижской коммуны и до сего дня, среди которых «свобода», «братство», «равенство», а наряду с ними кажущиеся более «уместными» сегодня слова типа «власть», «деньги» и др. Употребление всех этих слов также было трансформировано в своеобразную цветовую гамму.

И, наконец, в-третьих, были подсчитаны и преобразованы в цветовые сочетания слова, характеризующие роль женщины, – «мать», «жена», «дочь», «любовница».

Итогом этой гигантской работы стало новое направление в рамках искусства конструктивизма. Оно представлено в виде целого ряда геометрически выстроенных красочных произведений искусства, представленных на выставке.

Такова только первая часть презентации. А вторая состоит из художественно оформленного набора написанных Евгенией Горчаковой и ее друзьями текстов. Это творческое кредо автора в форме рассказов, тексты о сокращениях почти до минимума хорошо известных литературных произведений (типа школьных или студенческих шпаргалок), о значимости для мировой цивилизации библиотек и книгохранилищ. На фотографиях – ряды книг (как в частном собрании, так и на библиотечных полках), причем эти изображения помещены прямо на коробках от компакт-дисков – новой

форме записи литературных текстов. Результатом стало своеобразное соединение некоего произведения визуального искусства с довольно нетрадиционным, хотя и вполне распространенным, литературным жанром. Евгения Горчакова смотрит на всякое книжное собрание как на потенцию ответа на безмолвный или особым образом высказанный вопрос.

Третью часть трехчастной презентации Евгении Горчаковой составляют видеофильмы, выполненные совместно с Вольфгангом Вортманном. В них, как и в серии ЛПК (LPK), частично представлена она сама, например в «Чистоте», где показана жизнь художницы и творческий процесс. Иронической трансформацией (а ведь это тоже своего рода перевод) является «Геркулес», в котором изображается нечто вроде очистки авгиевых конюшен. А видеофильм «Глубина лежит на поверхности» не только отражает тенденцию к объединению контрастирующих противоположностей, но и может служить альтернативным наименованием всего проекта.

Перевод с английского
Натэллы Войскунской

Евгения ГОРЧАКОВА
Кратко. 2006
Фото, текст,
коробки от CD

Eugenia
GORTCHAKOVA
Short. 2006
Photo, text, CD boxes

Евгения ГОРЧАКОВА
На фоне
небоскребов. 2006
Фото, текст,
коробки от CD

Eugenia
GORTCHAKOVA
Skyline. 2006
Photo, text, CD boxes

Марикке ХАЙНЦ-ХОК
Царская семья. 2005
Фотографии

Marikke
HEINZ-HOEK
Tsar Family. 2005
Photos

Jürgen Weichardt

Translations from Russian

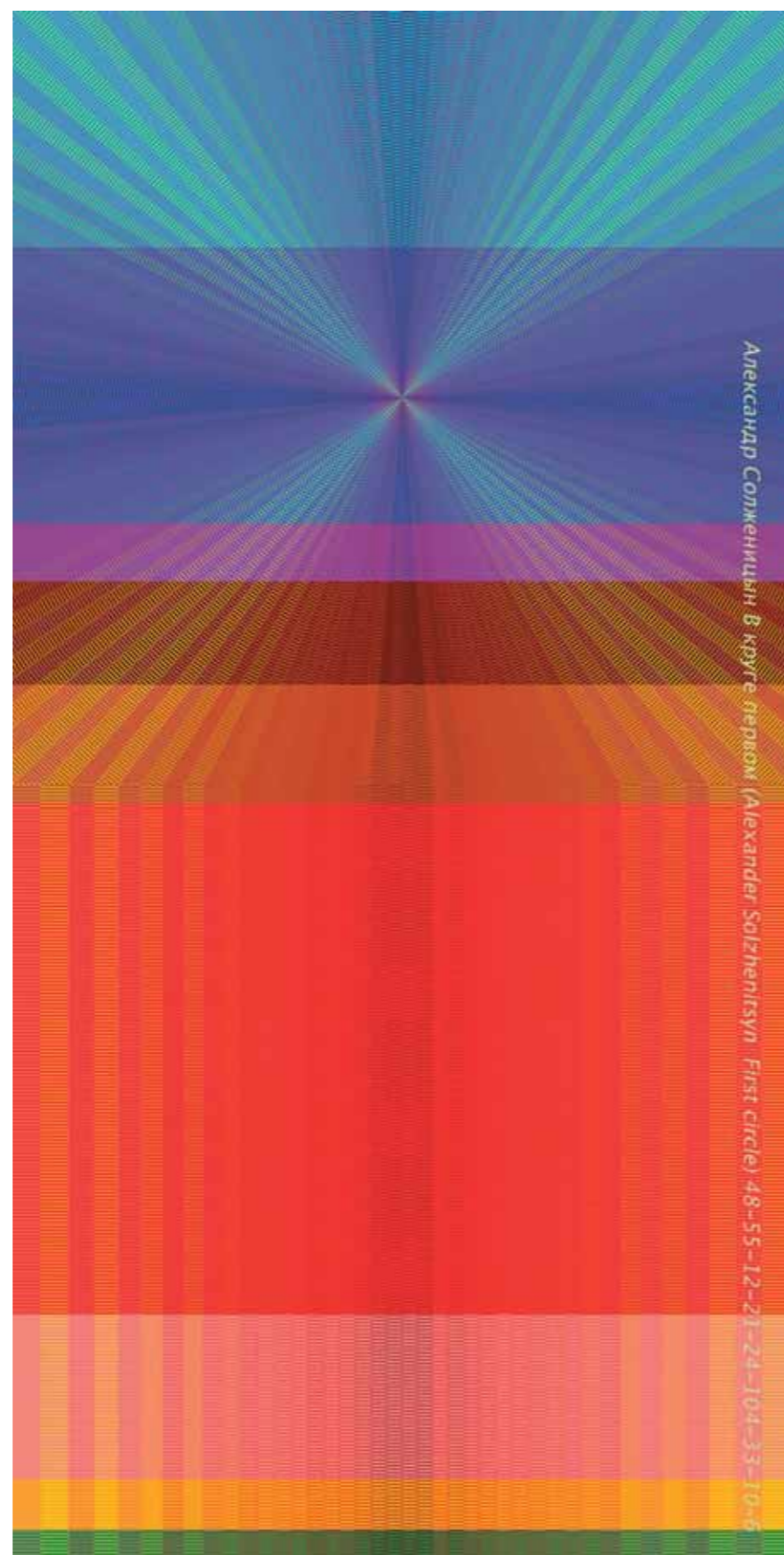
Eugenia Gortchakova, Marikke Heinz-Hoek and Isolde Loock

Russian culture, especially Russian literature is certainly popular in Germany – but in the publishing field actually constitutes less than 3 % of all translated books.

Considering that factor, the Russian-German artist Eugenia Gortchakova developed an idea to pun with this word “translation” and find out other ways of transforming Russian culture into actual art; she invited two colleagues from Bremen, Marikke Heiz-Hoek and Isolde Loock to join the project. The result was on show at the MARS-Gallery in Moscow.

Isolde Loock has concentrated on the famous monologue of Chekhov about smoking. She made a video with the German professor Wolfgang Stefan Kissel, a Slavist specialist, who pronounces the text in front of the camera. His image is “translated” to the mouth with the beard, lips and teeth participating in the process of articulation. During the whole recitation the camera is directed to this “Ausschnitt”. In this way the video picture acquires its own value besides the text and on the other hand, the reproduction of Chekhov’s text is free of dramatic performance.

Loock has combined this presentation of Chekhov with graffiti in Latin reading, “Dixi et animam levavi” – “I have spoken and my soul relieved”, written by the graffiti artist Michael Klauss. So suddenly the sentence receives a new meaning: Loock has found the connection between

the classical story, the anonymous individual, his problems and the graffiti sentence. Furthermore, the artist shows the behavioural significance of the pronounced text, and the process of one’s getting rid of private problems by speaking about them in public. The irony with which Chekhov looks at his speaker turns

into an irony towards television media. This is certainly also a problem of translation.

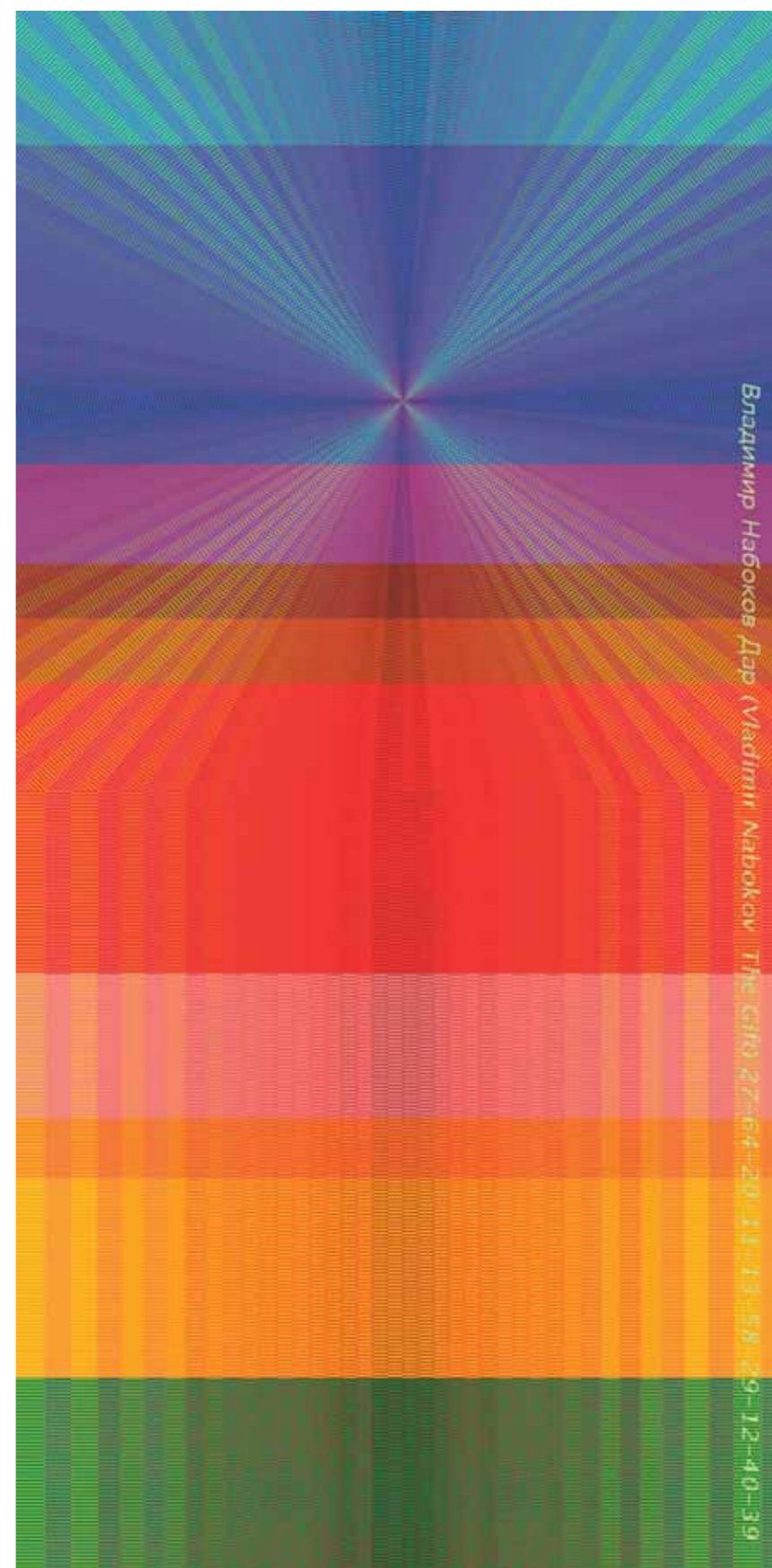
Andrei Tarkovsky is a central figure in the works of Marikke Heinz-Hoek. The title of her part is “Russian Totale”. The term, taken from cinema vocabulary, means close-ups and long shots. Heinz-

Евгения ГОРЧАКОВА
ЛПК (литературный
пресс-кит).
Точный перевод
(Владимир Набоков.
«Дар»). 2006
Цифровая печать

Eugenia
GORTCHAKOVA
LPK (Literary press kit).
Exact Translations
(Vladimir Nabokov,
“The Gift”). 2006
C-print

◀ Евгения ГОРЧАКОВА
ЛПК (литературный
пресс-кит).
Точный перевод
(Александр
Солженицын. «В круге
первом»). 2006
Цифровая печать

◀ Eugenia
GORTCHAKOVA
LPK (Literary press kit).
Exact Translations
(Alexander
Solzhenitsyn, “The First
Circle”). 2006
C-print

Hoek uses elements from films by Tarkovsky, seeming relicts from them and copies of documents that the filmmaker once wrote. She combines them with photos of film scenes, but also with other photographs, like, for example, those of Russian women and of Russian soldiers leaving Leipzig. But this material could

have been taken from the films of Tarkovsky (who is of course very popular in the intellectual and artistic scene in Germany).

A special form of Heinz-Hoek’s work is the transformation of a single photograph into a video, with very slight movements of the eyes, or of the head, giving

the impression of a live face. Thus the image of the boy resembles that of Ivan from Tarkovsky’s film “Ivan’s Childhood”, and becomes part of this “Russian Totale” – a transformation of the atmosphere through the possibilities of modern photo and video art.

Heinz-Hoek’s main aim is to make a kind of remembrance of a past situation by finding small photographs of real people in real circumstances and transforming them into big representational forms. Each simple element has its own importance in this Russian “totale”, which is rather manifold.

The three letters LPK mean “Literary Press Kit”, or the contemporary manner of summing up novels for press release or encyclopaedia form. Eugenia Gortchakova has chosen these letters for her own way of translations: she shows three groups of pictures as a result of a nearly scientific research project.

With the help of a computer she has counted first how often colours appear in the chosen novels and in relation to the amount/frequency of appearances she has put the colours into a picture, structured like all her paintings.

A second field of research concerns political words from the period of the French Revolution through to the present day, such as liberty, fraternity, equality, power, and money. Their multitude is also transformed into colours, as in the third piece of research, in which the role of women as a mother, wife, daughter or girlfriend was also counted.

The result of this gigantic work is a long row of geometrically structured colourful pictures, forming a new version of constructivist art. Another version of translation is the combination of her own texts, of those of her friends, concerning the sense of abridged “compressed” texts and the importance of libraries. These texts are combined with the specially prepared photographs of rows of books and the interior of libraries and put on to the CD-boxes as a new media-form of literature. For the artist the collections of books are possibilities of mute or pronounced answers – as a person him/herself is a possibility of existence.

A third group of works by Gortchakova are videos, made in co-operation with Wolfgang Wortmann. They too belong to LPK in which the author is present, as for example, in the video “Clean”, which shows – to some extent – the artist’s life and the process of her creative activity. Another form of ironical transformation (a kind of a translation by itself) is the video “Hercules” with a transformed story of the “Augean Stable”. As for the video “The Depth Lies on the Surface”, it reveals the artist’s sense for combining contrasts: this title could be regarded as another “motto” for the project.